

Руководители администрации ПКГО и городской думы предпочитают устанавливать изваяния сусликов, лисиц, пятнистых тюленей, а не обустраивать монументы и могилы защитникам Отечества

Пятница, 8 декабря этого года, в Петропавловске-Камчатском выдалась солнечной и маловетреной. С утра на набережной Култучного озера напротив центрального офиса Сберегательного банка РФ суетились какие-то люди, заматывая в синюю пленку, как выяснилось, изваяние пятнистого тюленя, размещенного на большом валуне, и развешивали разноцветные шарiki вокруг площадки.

По всему было видно, что готовится какой-то праздник. Ждать пришлось недолго, после обеда состоялось торжественное открытие малой архитектурной формы под названием «Ларга». На само открытие прибыли председатель Городской думы Петропавловск-Камчатского городского округа (ПКГО) Галина Монахова и заместитель председателя главы города Константин Брызгин. Рядом с ними оказался исполнительный директор Ассоциации особо охраняемых территорий Камчатского края Дмитрий Малолеткин, а также отдельные представители средств массовой информации. Для придания мероприятию максимальной массовости к месту грандиозного события подтянулись депутаты городской думы, представители администрации и записные общественники. Остается только удивляться, почему рядом с металлическим пятнистым тюленем, то бишь ларгой, не оказалось казачьего караула.

С самого начала было непонятно, почему такая честь оказана металлическому изваянию пятнистого тюленя, сильно напоминающего большую птицу. Почему именно тюлень вдруг приобрел столь высокий авторитет у сановных особ краевой столицы? Наверное, это случилось из-за великого заряда оптимизма – радоваться жизни в любых ее проявлениях.

Веселье началось с бодрого приветствия председателя думы ПКГО Галины Монаховой. Начала она свою речь чересчур замысловато: «Вы знаете, что в черте Петропавловска есть уникальное лежбище сивучей, которые уже много лет приплывают сюда на радость горожанам и приезжим». Не буду спорить, лежбище сивучей действительно существует в черте города, но тогда и надо было ваять из железа сивуча, а не тюленя. Это два разных морских млекопитающих. Они похожи друг на друга примерно так же, как Галина Монахова на Константина Брызгина. Далее госпожа Монахова придала своей речи интригующие интонации: «... идея подарить городу скульптуру в виде

ластоногого млекопитающего, на мой взгляд, имеет глубокий смысл». Выступающая не стала расшифровывать, какой глубокий смысл несут в себе ластиногие млекопитающие. Видимо, ее озарение было мимолетным, и она не успела погрузить присутствующих в глубины своего мирозерцания. Председатель городской думы в конце концов сама испугалась погружения в толщу неясных ощущений и обманчивых ассоциаций и поспешила вынырнуть со словами: «Во многих городах Дальнего Востока есть свой символ. Теперь он есть и у нас – это пестрая нерпа, или ларга». Для какой-нибудь пятиклассницы средней школы ПКГО незнание символов города было бы простительно. Но для главы городской думы это, полагаю, непростительная глупость. Символ Петропавловска-Камчатского изображен на гербе города и представляет собой три извергающихся вулкана – Корякский, Авачинский и Козельский. Можно, конечно, с геральдикой поспорить и считать, что символом города является скалы Три брата, расположенные у входа в Авачинскую губу или стела с двумя пакетботами «Св. Петр» и «Св. Павел». Какой страшный сон увидела Галина Васильевна, где ей привиделся символ в виде пятнистого тюленя?! Уверен, она этого ластиногого в жизни первый раз увидела отлитым в металле и помещенном на пешеходной дорожке возле Култучного озера.

Из пресс-релиза городской администрации с удивлением узнал, что аллея, куда «заплыла» ларга, носит название «Зеленая аллея». Неужели руководитель пресс-службы ПКГО Светлана Погожева решила посостязаться в идиотизме с Галиной Монаховой? (Уверен, Монахова проиграет.) С конца 90-х годов прошлого века обсуждаемая аллея носила иное название – «Аллея дружбы», о чем свидетельствовал большой валун на входе со стороны правительства края с прикрепленной к нему металлической табличкой. Правда, в этом качестве, в смысле дружбы, аллея просуществовала до 2015 года. Затем Министерство природы России предложило субъектам РФ выбрать себе растение, которое станет символом региона. Каждый из участников проекта «Аллея России» объявил о предмете голосования на официальном портале исполнительных органов власти. После подведения итогов на Камчатке победителем стала камчатская каменная береза. Тогда администрация ПКГО вместе с представителями городской думы решили посадить саженцы каменной березы в том же месте, где и поныне «дружат» и растут волосистая ольха, тополь, ивняк и рябина. Для исполнения этой затеи были привлечены почетные жители Петропавловска-Камчатского. В память об этом событии с другой стороны вышеназванного валуна поместили металлическую табличку с текстом о том, что отныне аллея носит иное имя – «Аллея каменной березы».

Пришли иные времена, новые метлы начали махать по-новому, яростно выметая осколки прежних социальных инициатив. Тогда «Аллею дружбы» и «Аллею каменной березы» переименовали в «Зеленую аллею». С таким же успехом аллею можно назвать «красной», «желтой», «коричневой», в зависимости от времени года, даже «серо-буро-малиновой». А валун продолжал стоять на границе двух общественных

инициатив: с одной стороны – «Аллея дружбы», с другой – «Аллея каменной березы». Полтора года назад наконец-то огромный камень убрали, как предмет, уродующий природный ландшафт. Однако творческие дерзания управленцев ПКГО и городской думы на том не закончились. Их ищущие натуры стенали в обрамлении строгих рядов тополей и рябин, высаженных на набережной нашими предками, и требовали вылезти за рамки скучной древесины в мир волнующих валунов. Большие камни, лежащие на пешеходной дорожке, сами по себе не веселят и не будят у прохожих ощущение легкости и красоты, к большому валуну нужно было приделать крылья или лапы. Авторы малой архитектурной формы вместе с управленцами города сошлись на лапах.

Наши арт-объекты год от года крупнеют. Если помните, первый из них появился на детской площадке в районе АЗС, недалеко от магазина «Спортмастер», напротив площади имени Ф. Э. Дзержинского в виде бетонного выкрашенного в розовый цвет суслика. Высота его едва достигала пятидесяти сантиметров. Затем появился медный лист черемши, приваренный к куску водопроводной трубы в сквере напротив ДК «Рыбаков», высотой около метра. За ним родилось изваяние бурой лисицы напротив краевой библиотеки имени С. П. Крашенинникова. Лисичку, к сожалению, очень трудно заметить среди деревьев, так же как и вышеперечисленные малые архитектурные формы. Поэтому сказать, что они украшают отдельно взятую территорию, нельзя. Для этого нужно обладать очень острым зрением и повышенной внимательностью. Если об суслика можно было хотя бы споткнуться, то набрести на лисичку или на лист черемши не представлялось возможным из-за их незаметности. Появление подобных арт-объектов не повышало уровень радости горожан, и все усилия по благоустройству города оставались неоцененными. Тюленья тема исправила недостаток незаметности, породив логичное недоумение у горожан. Вместе с недоумением появились вопросы: разве больше некуда тратить деньги как на установку спорных, с точки зрения уместности, ландшафтных вкраплений?

Почему бы администрации ПКГО не озаботиться благоустройством в первую очередь объектов, которые имеют для нас большую историческую ценность и патриотическое наполнение. Речь идет о заброшенном старом городском кладбище в районе улицы Батарейная (автобусная остановка «Четвертый километр»). На этом кладбище находится неухоженная и забытая могила участнику Курильского десанта при штурме острова Шумшу в августе 1945 года Александру Абрамовичу Дороте. Он скончался в петропавловском госпитале от полученных ран. Незамысловатое надгробье в виде металлической пирамиды, увенчанное звездой, уже основательно проржавело и вот-вот завалится на бок. Ограда на могиле погибшего краснофлотца отсутствует. На латунной табличке едва читается надпись. По рассказам одного из местных жителей, недалеко от этой могилы были захоронены еще несколько человек - участников Курильского десанта, скончавшихся в госпитале от полученных ранений. Их могилы уже сравнялись с землей, следов надгробий, так же как и оград, не осталось. Захоронение Александра Дороты является единственным на Камчатке местом упокоения одного из участников

кровавого штурма острова Шумшу.

Статья пять Закона РФ от 14.01.1993 г. № 4292-1 «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» гласит: «Воинские захоронения подлежат государственному учету. На территории Российской Федерации их учет ведется органами местного самоуправления, а на территориях других государств – представительствами Российской Федерации. На каждое воинское захоронение устанавливается мемориальный знак и составляется паспорт. Ответственность за содержание воинских захоронений на территории Российской Федерации возлагается на органы местного самоуправления, а на закрытых территориях воинских гарнизонов – на начальника этих гарнизонов».

Чтобы отбить возможные аргументы оппонентов, сразу скажу, что фамилия Александра Дороты числится в списке погибших и выбита на памятной плите воинам Советской Армии - освободителям Курильских островов в 1945 году, которая находится на улице Ленинской, напротив Храма Александра Невского. Поэтому в достоверности воинского захоронения сомневаться не приходится.

С этой информацией я обратился к начальнику Управления культуры, спорта и молодежной политики ПКГО Лилиане Соловьевой. Из ее ответа стало понятно, почему могила погибшего в бою защитника Родины не состоит на учете в ПКГО и находится без присмотра. Во-первых, она не считает, что это входит в круг ее обязанностей. Во-вторых, она уверена, что нужно разбираться, кому принадлежит заброшенное кладбище расположенное почти в центре города (хотя закон трактует однозначно: обустройство действующих и недействующих кладбищ лежит на плечах соответствующих муниципалитетов). В-третьих, она даже не попыталась уточнить, где именно находится это воинское захоронение. В-четвертых, госпожа Соловьева не сомневается, что на территории города вообще нет воинских захоронений.

Официально на территории ПКГО существует два воинских захоронения – «Братская могила защитников города Петропавловска от нападения англо-французской эскадры в 1854 году» и «Могила советских моряков, погибших при разминировании Авачинского залива в 1945 году». Теперь выявлено третье воинское захоронение Александра Дороты. Кстати, могила советских моряков, погибших при разминировании в 1945 году, также находится на кладбище в районе улицы Батарейная.

На мой вопрос о нашем патриотическом долге перед павшими защитниками Отечества Лилиана Соловьева ответила: «Я вас услышала». Кстати, скажу о том, как нас «слышат». Полгода назад газета «Вести» уже сообщала, что на монументах в сквере Победы, установленных в честь героев Советского Союза и Российской Федерации, проживающих когда-либо на Камчатке, в девяти фамилиях допущены значительные ошибки и искажения имен. Для того чтобы исправить это досадное недоразумение, необходимо потратить совсем немного средств, сделав при этом небольшое организационное усилие. Увы, ошибки до сих пор не исправлены.

Понимаю, что руководителям администрации ПКГО и городской думы позарез нужны малые архитектурные формы, им просто необходимы рукотворные пятнистые тюлени, бурые лисицы и розовые суслики. Председателю городской думы госпоже Монаховой с многочисленным оргкомитетом по празднованию 100-летия городской думы жизненно важно отметить этот праздник широко, достойно, с бесшабашным размахом. Хотя никто из них даже как следует не изучил историю создания органа, юбилей которого собираются праздновать, т. е. просто не знают дату образования Думы. Согласен, госпоже Соловьевой – начальнику Управления культуры, спорта и молодежной политики ПКГО обязательно нужно прыгать вокруг городской новогодней елки, выкрикивая поздравления горожанам. Очень хорошо, что она такая прыгучая. Но все-таки как же быть с нашим патриотическим долгом перед павшими воинами? Что для нас важнее?

Одно утешает – госпожа Соловьева меня услышала.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ